

Ресторан «Москва» и первый гастроном

Вячеслав Паничкин

Первым в Кузбассе рестораном первого класса (да ещё с огромным роскошным гастрономом из четырёх отделов) стал сданный 31 декабря 1937 года трестом «Сталинскстрой» с оценкой «отлично» ресторан «Москва» на проспекте Энтузиастов.

Затеял его построить председатель горисполкома Е.С. Алфеев: в ноябре 1934 года на заседании президиума горсовета он поставил вопрос о строительстве образцового ресторана, открыть который наметили к новому 1936 году. Причём это здание должно было включать не только ресторан, но и столь же образцовый гастроном.

Курировать стройку назначили работника Наркомвнуторга (наркомата внутренней торговли) Филимонова, но он оказался вредителем и доверия советской власти не оправдал – до осени 1935 года движения на стройке не было. 13 августа 1935-го в Горплане Сталинска собралось специальное совещание по стро-

ительству ресторана-гастронома. Резюме: «Безобразное, ничем не оправданное запоздание заказчика - уполномоченного «Гастронома» Филимонова в представлении подрядчику проектов и смет на строительство..., отсутствие действительной борьбы за осуществление строительства магазина-ресторана с подменой этой борьбы бюрократической перепиской с Москвой...». Филимонову пригрозили персональной ответственностью, а стройку передали управлению гражданского строительства КМК. Причём директора КМК К.И. Бутенко пристращали заранее, «поскольку по строительству магазина-ресторана он взял на себя перед Москвой некоторые личные обязательства».

Об авторстве этого архитектурного шедевра в центре города поныне нет единого мнения. В разгромной резолюции Горплана от 13 августа 1935 года об авторах говорится несколько уничижительно: «частная группа проектировщиков, руководимая тем

же тов. Филимоновым». Что ж, если это частная группа, то воистину талантливых зодчих. В 1934-1935 годах в Сталинске работали несколько архитекторов: Фишер, Фризель, Бухтенков, Бровкин, Ананьев, Громов, Отурин, Козель... Но одна весьма любопыт-

ная деталь в облике «Москвы» выдаёт-таки имя автора. Деталь эта – четыре вазона на подкарнизной части южного фасада. Почти такие же вазоны в это же время украсили собой фронтоны дома № 18 на улице Кирова (в народе он был известнее как «каэмковец»). Его автор – архитектор Ананьев. Именно он любил включать в декор зданий малые архитектурные формы, и прежде всего, вазоны.

А вот для декоративных работ и отделки директор КМК К.И. Бутенко пригласил иностранного специалиста. Но если сейчас это, как правило, таджики или молдаване, то в советские времена предпочитали... немцев. Германский архитектор и дизайнер Вилли Ламмерт уже проявил себя в

Сталинске украшением ДК КМК и Сада металлургов. Именно его руками создана лепнина зала ресторана и гастронома, а также великолепные фризы с фруктовыми натюрмортами.

Ресторан торжественно впустил публику лишь год спустя после его официальной сдачи - 17 февраля 1939 года в девять часов вечера, и работал до четырёх часов ночи с джаз-оркестром. В остальные дни он работал с 10 часов утра до двух часов ночи. В «Москве» трудились мастера кулинарии - повар первой категории Василий Ефремович Караваев и повар-стахановец Бонарёв. Так что процветавший до «Москвы» ресторан № 13 на Верхней Колонии стал с тех пор затухать.

Фото автора из архива автора

Ресторан «Москва» и первый гастроном

Вячеслав Паничкин

Ресторан «Москва» стал в Сталинске зримым воплощением перехода от конструктивизма к неоклассицизму в архитектуре: хотя ордерных форм ещё нет, классический антураж уже налицо.

Ресторан имеет до сих пор самый большой среди ресторанов Кузбасса однообъёмный зал на 250 мест! На возведение пятиэтажного гиганта ушло 1 830 000 рублей. «Кухня оборудована по последнему слову техники, - писала тогда «Большевистская сталь», - на ней электроплита, мойка и (первая в Кузбассе) сушка посуды тоже с помощью электромеханизмов, электроподъёмник (первый в Кузбассе) для подачи продуктов из подвала, где шесть холодильных камер, установка (первая в Кузбассе) для изготовления пищевого льда. В тамбуре главного входа магазина устроена (первая в Кузбассе) тепловая завеса для преграждения холодного наружного воздуха, специальная вентиляция в зим-

нее время будет подавать тёплый воздух в залы. На сооружении гастронома особо отличился десятник Губин и мастер Иванов».

Здесь любили провести время знатные люди Сталинска: директора, передовики-стахановцы и, разумеется, тогдашние фармазончики: спекулянты-барыги и бандиты (совсем как в фильме «Место встречи изменить нельзя»). Насколько качество обслуживания в «Москве» отличалось от общегородского, наглядно проиллюстрируем заметкой «Большевистской стали» от 27 июня

1939 года: «В столовой № 14 на базарной площади всегда толкотня. Столы завалены грудями хлебной крошки и костями. Пол покрыт толстым слоем грязи. Официантки грубы». Про «Москву» же ни одной дурной заметки в городской газете, по крайней мере, до войны, так и не появилось.

Занявший весь первый этаж гастроном, торжественно открытый 21 апреля 1938 года, только за первые три дня торговли собрал выручки 110 тысяч рублей и сразу стал лучшим среди 60 магазинов Сталинска. Его интерьеры в духе Ели-

сеевского гастронома на Тверской вполне сочетались с богатым выбором съестного. Народное изречение эпохи 80-х «При Сталине всё было» рождено именно в таких местах.

Надо сказать, что ресторан такого класса (с кухней и джаз-оркестром) в областном центре – ресторан «Сибирь» - был открыт «Особторгом» только 26 марта 1946 года, то есть семью годами позже. Кемеровский собрат разместился по адресу: Притомский участок, бывший Дом текстиля, второй этаж, и работал с часа дня до двух часов ночи.

Первый крупный ремонт «Москвы» состоялся в 1958 году, и 24 октября 58-го он открылся вновь: среди нового оборудования появился и аппарат по изготовлению пельменей - выдавал их по 200 кг в день.

В 1962 году «Москва» была закрыта уже на капремонт. Реконструкцию осуществил архитектор М.Е. Черненко: зал расширен до 135 мест, на четвёртом этаже устроен банкетный зал на 25 мест, на пятом - зал семейных торжеств и бильярдная, перед рестораном - козырек. «Стены окрасят в светло-серый цвет - он не утомляет», - заяв-

лял автор. Весьма сомнительно. Впрочем, в разгаре была хрущевская «архитектура».

В конце 1990-х рядом с рестораном появилась четырёхэтажная гостиница, удачно стилизованная в формы постконструктивизма и эффектно, но в то же время деликатно дополнявшая объём «Москвы». Безусловно, это прекрасный пример бережного и творческого отношения к исторической городской среде.

Ещё позже гастроном был закрыт, а его сталинские интерьеры изрядно потрепаны – обшиты светлыми панелями (слава богу, не тронули хоть лепнину потолка). Зал с тех пор занят филиалом банка, который оформил первый этаж в своём фирменном стиле, ничуть не задумавшись, что искажает изначальную жёлто-красно-белую гамму здания. К таким же ляпам можно отнести и облицовку современной плиткой, равно как устройство во дворе некоего «московского двора» с шашлычными, подозрительно напоминающего дворик бакинский. А вот восстановить утраченный один из четырёх вазонов, увенчавших полуколонны бокового фасада, никто пока не догадался. Впрочем, думать, время уберёт всё наносное и вернёт изначальный облик этому нерядovому сооружению.